

В.М. Яковлев

г. Москва

О цветных знаках в «Книге Перемен» («Чжоу и») из царства Чу

Неполный текст «Книги Перемен» на бамбуковых дощечках, происходящий из царства Чу, был приобретен Шанхайским музеем в 1993 либо в 1994 г. на рынке в Гонконге и происходит из захоронения, найденного к северу от г. Цзинчжоу пров. Хубэй.

В 2003 г. фотокопии текста были опубликованы музеем с приложением транскрипции, научного комментария и освещением результатов исследования. Издание осуществлено ныне покойным директором музея Ма Чэньюанем [1]. Транскрипция и подробный научный комментарий, а именно «Тубань» [1, с. 13–70] и «Шивэнь каоши (Расшифровка знаков и комментарий)» [1, с. 131–215], выполнены сотрудником музея Пу Маоцзо¹.

Дошедший до нас текст написан старым письмом (*гу вэнь*) на 58 бамбуковых дощечках (большой частью неплохо сохранившихся, см. [8]). Примечательной его особенностью являются цветные (черные, красные и сочетающие эти два цвета) знаки (*фухао*) – начальный (*шоу фухао*), стоящий после наименования *гуа*, и конечный (*вэй фухао*), замыкающий текст к последней черте гексаграммы. Знаки представляются загадочными и вызвали живейший интерес у специалистов.

Мнения относительно количества разновидностей этих знаков в тексте расходятся. Так, Фан Чжэнсань (Отделение китайского языка Аньхойского университета) находит восемь видов [6], для удобства обозначив последние буквами латинского алфавита:

A	красный прямоугольник	E	в черной полурамке вставка красного прямоугольника
B	черный прямоугольник	F	маленький черный прямоугольник в красной полурамке
C	черная полурамка	G	маленький красный прямоугольник в черной полурамке
D	маленький черный прямоугольник, наложенный на красный прямоугольник	H	маленькая черная полурамка наложена на красный прямоугольник

© Яковлев В.М., 2008

Другой исследователь текста – Ван Чжэнфу (Университет Фудань, Отделение китайского языка) ограничивается шестью формами цветных символов [5]. Не видя существенного различия в формулах Фан Чжэнсана между D и F, как и между E и G, мы принимаем версию Ван Чжэнфу (см. ниже, табл. 1) с тем, чтобы представить по возможности полную картину распределения указанных знаков в тексте «Книги перемен».

Судя по кучности сохранившихся дощечек с текстом, порядок гексаграмм был тот же, что и в традиционном тексте «И цзина». И хотя фрагменты «шанхайской рукописи» сопоставлены обоими вышеназванными исследователями с полным перечнем гексаграмм «И цзина», без сведения подобного реестра в таблицу судить о периодичности цветных знаков трудно.

Поместим указанные знаки в представленной нами ранее таблице гексаграмм «Книги перемен», где гексаграммы располагаются попарно десятками [4] (см. ниже, табл. 2).

С учетом наблюдений Пу Маоцзо, отмеченных в статье Ван Чжэнфу, общая картина распределения цветных знаков в тексте представлена ниже, в табл. 3.

Исходя из такой конфигурации распределения цветных знаков, можно сделать некоторые предварительные выводы. Поскольку тридцать четыре полностью или частично сохранившихся «главок» текста на бамбуке написаны на пятидесяти восьми дощечках, возможно, что употребление особых знаков связано с необходимостью отмечать начало и конец такого текста, попадающего на разные дощечки (подобно тому, как в современных типографских изданиях названия разделов книги повторяются на колонтитулах). Если так, то знаки выполняют функцию разбиения текста.

Нельзя, однако, быть вполне уверенным, что все шесть разновидностей знаков одинаково выполняют закрепленные за ними функции. Так называемое «седло» с достаточной определенностью встречается дважды; следовательно, в функции разбиения текста оно не участвует. Похоже, что в выемке «седла» красная тушь либо стерлась (в частности, в № 52, где Пу Маоцзо обнаруживает присутствие красного квадрата, и в № 56, где Фан Чжэнсань видит «красный прямоугольник» в черной полурамке), либо выемку (в № 26 и 31) каллиграф забыл заполнить.

Там, где и начальный и конечный знаки сохранились, оба знака одинаковые в 17 случаях из 20. Исключение составляют № 26 (конечный знак «черное седло»), № 27 (см. табл. 5) и № 31 (начальный знак «черное седло»). Столь редкое несовпадение начальных и конечных цветных знаков, как и то, что у «черного седла» нет пары, какой могло бы быть «красное седло», будь оно самостоятельным символом, свидетельствует о случайности «черного седла» как самостоятельного знака.

Еще один «непарный» знак – «черное седло» внутри красного квадрата (или на нем). Он присутствует в двух *gua* (59 и 63), всего три знака. И если предположить, что начальный символ в № 63 закономерно должен быть таким же, как конечный, и что такой же знак мог отмечать текст последней, 64-й гексаграммы (ибо тексты нечетной и четной по порядку гексаграмм часто «запечатаны» одинаковыми знаками), то красный квадрат с «черным седлом» внутри можно отнести к четырем особо обозначенным гексаграммам «Книги перемен» и находящимся, очевидно, в самом конце

последовательности. Шестьдесят *гуа* соотносились с сочетаниями «стволов» и «ветвей» китайского календаря.

Конфигурация распределения цветных знаков по их группировке, несмотря на лакуны, позволяет выявить десятичные последовательности пар одинаковых знаков с повторением серий двух знаков (возможно, черного, квадрата и, с большей определенностью, красного квадрата в «черном седле»).

Разумеется, цветные знаки должны нести и собственную смысловую нагрузку. Возможно, парные четыре знака (красный и черный квадраты, красный квадрат в «черном седле» и черный квадрат в «красном седле») соотносятся с четырьмя «мантическими» (выражение Ю.К. Щуцкого) формулами (*сы дэ*). «Мантические», то есть гадательные формулы, или термины (*юань*, *хэн*, *ли*, *чжэнь*) в «Книге перемен» соответствуют, как мы полагаем, четырем гадательным числам-символам, представленным, где они сохранились, кружочками («лунками»), иногда двуцветными. Черные и обведенные черным красные лунки сохранились в древнетюркской гадательной книге «Бирк битиг» (см. [2]). Белыми и черными кружочками переданы числа «Лощу» и «Хэ ту». Также и *сы дэ* можно соотнести с четырьмя группами кружочков: *юань* – с белым, *хэн* – с двумя черными, *ли* – с тремя белыми и *чжэнь* – с четырьмя черными кружочками.

В тексте «Книги перемен», прежде всего в суждениях к гексаграммам (*гуа цы*), усматривается определенная регулярность, которая, однако, нарушается в реконструируемой нами более ранней, правильной последовательности гексаграмм [4, с. 150]. Можно, следовательно, утверждать, что *сы дэ* были привнесены в текст, когда первоначальная последовательность гексаграмм была уже существенно нарушена (хотя и не настолько, как в существующем каноническом тексте).

Поскольку гадание по четырем числам (их сочетания по три составят 64 комбинации, то есть столько же, сколько гексаграмм в «Книге перемен») отличается от гадания на стеблях тысячелистника, то привнесенные термины законсервировались, войдя в оценочные (типа: *юань цзи*: «Изначально счастье») и экспликативные (например, *ли шэ да чуань*: «Благоприятно перейти через большую реку»). Конечно, это были китайские термины, и сохранив некоторую связь друг с другом (например, *ли чжэнь*: «Благоприятно постоянно»), они утратили способность образовывать разные комбинации.

Позиции оценочных терминов в шанхайской рукописи порой отличаются от ныне сохранившихся. В частности, в гексаграмме «Би» («Сближение») термин «*цзи*» (счастье) стоит сразу после наименования *гуа*: («Сближение». Счастье) [7]. В тексте на бамбуке он перенесен в формулу «*ли юань чжэнь цзи*» («Благоприятно изначально постоянно. Счастье»). Здесь свидетельство продолжения образования формул типа «*чжэнь цзи*», зато чуть далее, в шестерке четвертой, вместо «*чжэнь цзи*» стоит «*у бу ли*» («Не без благоприятного»). Примечателен текст в верхней шестерке гексаграммы «Цянь» («Трудолюбие»). Вместо «*ли юн син ши*» («Благоприятно продвижению войска») стоит «*кэ юн син ши*» («возможно» вместо «благоприятно»). Такой текст в каноническом «И цзине» есть тут же, в «Комментарии к чертам гексаграмм» («*Яо сянь чжуань*») – характерное свидетельство связи рукописи с каноническим «И цзином».

Более точным представляется текст девятки четвертой в гексаграмме № 32 «Хэн» («Устойчивость»): «На охоте (畋 в. 田 *тянь*; оба вторым тоном) нет добычи (букв. “дичи”». Также и в шестерке четвертой гексаграммы № 63 «Цзи цзи»: 需(濡)有衣袽 (в. 繡有衣袽) *Жу ю и жу* («У вымокшего ветхая одежда»).

Из отличий в наименованиях *гуа* отметим для примера два: для № 31 感 «Гань» («Чувствование») в. 咸 «Сянь» («Собирание сил») и 萃 «Цзин» («Западня») в. 井 («Колодец»).

На начертаниях *гуа*, образуемых из «девяток», очевидно, и восьмерок (которые в тексте, однако, по-прежнему именуется «шестерками», мы останавливаться не будем. Если здесь действительно «восьмерки», то уместно вспомнить о «числовых символах *ба гуа*» в древнейших гадательных надписях [3].

В заключение заметим, что цветные символы в рукописи из царства Чу обнаруживают еще больший консерватизм, чем *сы дэ*, повторяясь и лишь случайно чередуясь друг с другом на протяжении больших отрезков текста.

Таблица 1

4 ÷ ÷	5 AA	6 AA	7 A ÷	8 AA	14 ÷ B
оба не видны	оба красные квадраты	оба красные квадраты	красный квадрат; неопределим ²	оба красные квадраты	дефектен; черный квадрат
15 BB	16 BB	17 BB	18 B ÷	24	25 ³ ÷ B
оба черные квадраты	оба черные квадраты	оба черные квадраты	черный квадрат; дефектен ⁴	оба дефектны	не виден; черный квадрат
26 BC	27 DB	31 CE	32 EE	33 EE	38 EE
черный квадрат; черное «седло» ⁵	красное «седло» с черным квадратом; черный квадрат	черное «седло»; красный квадрат в черном «седле»	оба красные квадраты в черном «седле»	оба красные квадраты в черном «седле»	оба красные квадраты в черном «седле»
39 FF	40 D ÷	43 ÷ F	44 FF	45 F ÷	47 ÷ F
оба черные квадраты в красном «седле»	оба черные квадраты в красном «седле»	дефектен; черный квадрат в красном «седле»	оба черные квадраты в красном «седле»	оба черные квадраты в красном «седле»	дефектен; черный квадрат в красном «седле»
48 FF	49 G ÷	52 GC	53 G ÷	55 ÷ G	56 G ÷
оба черные квадраты в красном «седле»	красный квадрат в черном «седле»; дефектен ⁶	красный квадрат в черном «седле»; черное «седло» ⁷	оба красные квадраты в черном «седле»	дефектен; красный квадрат в черном «седле»	черное «седло» ⁸ ; дефектен

Таблица 1 (продолжение)

59 НН	62 ÷ G	63 ÷ Н	64		
дважды черное «седло» в красном квадрате	дефектен; красный квадрат в черном «седле» ⁹	дефектен; черное «седло» в красном квадрате	оба дефектны		

Табл. 1. Числами обозначены порядковые номера гексаграмм в чжоуской «Книге перемен»; буквами А–Н и знаком /÷/ – цветные знаки или их отсутствие по списку Фан Чжэнсяня. В четных строках таблицы даны описания знаков у Ван Чжэнфу.

Таблица 2

1 Цянь	3 Чжунь	5 Сюй ■ ■	7 Ши ■ □	9 Сяо чу
2 Кунь	4 Мэн □ □	6 Сун ■ ■	8 Би ■ ■	10 Ли
11 Тай	13 Тун жэнь	15 Цянь ■ ■	17 Суй ■ ■	19 Линь
12 Пи	14 Да ю □ ■	16 Юй ■ ■	18 Гу ■ □	20 Гуань
21 Ши хэ	23 Бо	25 У ван □ ■	27 И ■ ■	29 Си кань
22 Би	24 Фу	26 Да чу ■ □	28 Да го	30 Ли
31 Сянь □ ■	33 Дунь ■ ■	35 Цзинь	37 Цзя жэнь	39 Цзянь ■ ■
32 Хэн ■ ■	34 Да Чжуан	36 Мин и	38 Куй ■ ■	40 Цзе ■ □
41 Сунь	43 Гуай □ ■	45 Цуй ■ □	47 Кунь □ ■	49 Гэ ■ □
42 И	44 Гоу ■ ■	46 Шэн	48 Цзин ■ ■	50 Дин
51 Чжэнь	53 Цянь ■ □	55 Фэн □ ■	57 Сунь	59 Хуань ■ ■

52 Гэнь ■ □	54 Гуй мэй	56 Люй ■ □	58 Дуй	60 Цзе
61 Чжун фу	63 Цзи цзи			
62 Сяо го □ ■	64 Вэй цзи			

Табл. 2. Красный цвет заменен серым; белым отмечены отсутствующие или неразличимые знаки. Квадратная форма здесь условна; на дощечках это прямоугольники, удлинённые по вертикали (в направлении текста).

Таблица 3

		5 ■ ■	7 ■ □	
	4 □ □	6 ■ ■	8 ■ ■	
		15 ■ ■	17 ■ ■	
	14 □ ■	16 ■ ■	18 ■ / ■ /	
		25 □ ■	27 ■ ■	
	24 □ □	26 ■ □		
31 □ ■	33 ■ ■			39 ■ ■
32 ■ ■			38 ■ ■	40 ■ ■
	43 □ ■	45 ■ ■	47 □ ■	49 ■ / ■ /
	44 ■ ■		48 ■ ■	
	53 ■ ■	55 □ ■		59 ■ ■
52 ■ / ■ /		56 ■ / □		
	63 □ ■			
62 □ ■	64 □ □			

Табл. 3. В косых скобках знаки даны согласно определению Пу Маоцзо.

Примечания

¹ Пу Маоцзо, «Тубань» (濮茅左, 图版) [1, с. 13–70] и «Шивэнь каоши» («Расшифровка знаков и комментарии» (释文考释) [1, с. 131–215].

² Пу Маоцзо считает оба символа красными квадратами.

³ Ван Чжэнфу отмечает для № 24 оба символа как дефектные.

⁴ Пу Маоцзо считает конечный символ черным квадратом.

⁵ «Конечный символ является черным в форме «седла».

⁶ Пу Маоцзо считает, что конечный символ определенно является «черным седлом», охватывающим красный квадрат.

⁷ Мнение Пу Маоцзо такое же, как и по поводу конечного символа для № 49.

⁸ В которой Ван Чжэнсань находит тем не менее красный прямоугольник.

⁹ Пу Маоцзо считает начальный символ определенно идентичным конечному.

Литература

1. Шанхай боугуань цан Чжаньго Чу чжушу (Чуские книги на бамбуке периода Сражающихся царств, хранящиеся в Шанхайском музее). Вып. 3. Под ред. *Ма Чэньюань* (马承源). Шанхай, 2003.
2. Бюллетень Общества востоковедов. – Приложение 4: Ырк битиг (Древне-тюркская гадательная книга). Пер., предисловие, примечания и словарь В.М. Яковлева. М., 2004.
3. *Чжан Ячу, Лю Юй*. Цун Шан Чжоу ба гуа шуцзы фухао тань шифа дэ цигэ вэньти (Некоторые вопросы гадания на стеблях тысячелистника в дискуссии о числовых символах *ба гуа* шанского и чжоуского времени) // Каогу, 1981, № 2. (см. в нашем переводе: Чудеса и оракулы в эпоху древности и средневековья. М., 2007. С. 323–353).
4. *Яковлев В.М.* Принцип последовательности *гуа* в чжоуском тексте «Книги перемен» // XXXVII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2007.

Интернет-источники

5. *Ван Чжэнфу* (王振复). Шан богуаньцан Чу чжушу «Чжоу и» чуси (Начальный анализ чуского текста «Чжоу и» на бамбуке, хранящегося в Шанхайском музее). <http://zhouyi.sdu.edu.cn/jianboiyuanjue/051010wangzhenfu.htm>
6. *Фан Чжэнсань* (房振三). Чжушу «Чжоу и» цайсэ фухао чутань (Начальное исследование цветных символов в тексте «Чжоу и» на бамбуке). <http://www.jianbo.org/admin3/list.asp?id=1390>
7. Шанхай боугуань цан Чжаньго Чу чжушу. Чжоу и (Книги на бамбуке, хранящиеся в Шанхайском музее. «Чжоу и»). <http://hk.geocities.com/chinpcp/>
8. *Harmen Mesker*. Harmen's Dagboek. Илл. slips.jpg. <http://i-tjingcentrum.nl/serendipity/>